

Ключевые слова:

экономическая и финансовая безопасность, глобальный энергетический рынок, вызовы и угрозы, бюджет, нефтеэкспортер, нефтяной дефицит, управление нефтяным богатством

И. Н. Рыкова, д. э. н.,
заместитель директора НИФИ
(e-mail: rycova@yandex.ru)

Ю. Г. Лесных, д. э. н.,
доцент кафедры финансов Института
экономики и управления
Северо-Кавказского федерального университета
(e-mail: lesnih-u@mail.ru)

Обеспечение безопасности финансовой системы России в условиях трансформации энергетического рынка

Проблема экономической безопасности и защиты национальных интересов широко обсуждается научным сообществом, представителями политических и экономических элит, средствами массовой информации и отдельными специалистами. Экономическая и финансовая безопасность России напрямую связана с ее положением нефтеэкспортера и перспективами развития мирового энергетического рынка.

Экономическую безопасность целесообразно определить как состояние национальной экономики, характеризующееся ее устойчивым, социально ориентированным, поступательным развитием в векторе роста национального богатства при сформированной институциональной системе своевременного эффективного мониторинга и нейтрализации внутренних и внешних угроз национальным экономическим интересам и минимизации причиненного ими ущерба¹. В основе большинства интересов государства — сохранения территориальной целостности, экономического роста, демографического роста, военной безопасности и других — лежит экономическая, а точнее, финансовая составляющая.

Если говорить о государстве как о трансформаторе национальных интересов России, то финансовую основу процесса реализации интересов составляют два потока, отражающих наполнение бюджета и его последующее расходование. Именно ограниченность финансовых ресурсов влияет на государственную политику в области национальной безопасности, которая, с одной стороны, определяется эффективностью наполнения

¹ Лесных Ю. Г. Экономическая безопасность России в условиях интеграции в мировое хозяйство в координатах нефтяного кластера (теория и методология): Дисс. на соискание уч. ст. доктора экономических наук. — Ставрополь: СГУ, 2012. — 411 с. — С. 31

бюджета (и эффективностью соответствующих политик — фискальной, денежно-кредитной и т. д.), а с другой — эффективностью расходования средств бюджета.

Влияние нефтегазового комплекса России на ее социально-экономическое положение, внешнюю и внутреннюю политику, финансовую систему сложно переоценить, поскольку бюджет страны по-прежнему является в значительной степени сырьевым, а сама отрасль выступает как:

- один из наиболее крупных налогоплательщиков;
- источник формирования внебюджетных фондов национального благосостояния;
- источник формирования спроса на рабочую силу;
- двигатель научно-технического прогресса, инноваций;
- фактор развития обширной территории страны на пути следования логистических потоков и развития смежных отраслей и производств;
- один из основных игроков на фондовом, банковском, страховом рынках страны (как эмитент ценных бумаг, заемщик, потребитель соответствующих услуг, участник рынка слияний и поглощений, профессиональный посредник — через соответствующие кредитные организации, страховые и инвестиционные компании в структуре нефтегазовых финансово-промышленных групп).

Отсюда наиболее острый вопрос: какова должна быть финансовая политика государства для активного использования всех источников экономического роста и обеспечения конкурентоспособности России на внешних рынках?

«Центрами импульсов развития» мировой экономики при существующем миропорядке можно назвать мировой финансовый рынок, глобальный энергетический рынок, рынок инноваций², а также IT-сферу, выступающую некоей глобальной инфраструктурой, источником и проводником трансформаций всей мировой экономики.

Для страны — экспортера топлива и энергии, занимающего такое геополитическое и геоэкономическое положение как Россия, проблема поиска баланса между целями, инструментами и методами, составляющими сущность государственной политики по обеспечению экономической, финансовой и энергетической безопасности, становится еще более острой. Побудительным фактором к такой постановке вопроса стали очевидные трансформации, произошедшие в мировой финансово-экономической системе и на глобальном энергорынке.

Векторы, по которым движется мировой энергетический рынок, создают «поля напряженности» во всех четырех приоритетных направлениях обеспечения экономической безопасности России как нефтеэкспортера:

1. энергетическая безопасность внутреннего рынка при экономической эффективности нефтяного кластера;
2. эффективное управление нефтяными доходами на основе национальных интересов (использование, перераспределение в интересах будущих поколений, нивелирование возможных проявлений «голландской болезни» в экономике страны);
3. конкурентоспособность нефтяного кластера на мировом энергетическом рынке;
4. рост экономико-политического влияния России на мировой арене в векторе ее геополитических, геоэкономических, геоэнергетических интересов.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Для выявления тенденций движения глобальных топливных и финансовых потоков целесообразно обратиться к фундаментальным сценариям развития мирового энергетического рынка.

² Рыкова И. Н., Котляров М. А. Потенциал инновационного развития крупнейших организаций России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. — 2012. — № 4.

Трансформации этого рынка неразрывно связаны с экономическими циклами и ростом индустриализации. Так, кризис начала 1930-х гг., обусловленный ускоренной индустриализацией, характеризовался значительным увеличением спроса на электрическую энергию и нефтяное моторное топливо. Кризис начала 1970-х гг. был вызван в том числе ограничением в получении ресурсов и размещении отходов. Это инициировало развитие атомной энергетики и рост спроса на газ. Ведущие страны мира перешли к постиндустриальной фазе развития. Серия кризисов конца 90-х — начала 2000-х гг. была связана с исчерпанием потенциала глобализации, информатизации и либерализации. Глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. был вызван кризисом спекулятивного мирового рынка «бумажных» активов (включая нефтяной фьючерсный рынок). В сфере энергетики он сопровождался переходом основных углеводородных ресурсов под контроль национальных нефтегазовых компаний, ориентацией на национальную и региональную энергетическую безопасность, интенсификацией энергосбережения и развитием возобновляемых источников энергии³.

Можно уверенно говорить, что мировая энергетика в тридцатилетней перспективе столкнется с вызовами энергетической революции, которая ознаменуется переходом от индустриальной энергетики к постиндустриальной. Индустриальная энергетика основана на сжигании ископаемого топлива, транспортируемого на большие расстояния. Постиндустриальная — на возобновляемых источниках энергии, децентрализации энергии, переходе к «энергетике знаний», т. е. энергоинформационным системам, внедряемым как на микро (дом), так и на мезоуровне (город)⁴.

Таблица 1

Мировое первичное потребление энергии по сценариям, млн т

	2010	Инерционный сценарий		Стагнационный сценарий		Инновационный сценарий	
		2030	2050	2030	2050	2030	2050
Нефть	3882	4627	5018	4441	4188	3641	2757
Газ	2653	3952	4522	3306	3483	3292	3092
Уголь	3278	4617	4487	3209	1794	3526	1812
Атомная энергия	626	776	824	512	349	1335	2333
Энергия биомассы	650	600	600	600	600	300	200
Гидроэнергия	572	729	952	729	952	729	952
Альтернативная возобновляемая энергия	210	1040	1835	1481	3019	1860	5846
Итого	11871	16342	18239	14279	14386	14683	16993

Источник: *A Compendium of Smart Grid Technologies. Отчет Национальной энергетической технологической лаборатории для Министерства энергетики США* (<http://www.netl.doe.gov>).

При этом происходит наложение двух процессов: быстрый рост индустриальной энергетики в развивающихся странах (Китае, прежде всего) сопровождается постепенным переходом развитых стран к постиндустриальной энергетике. В этой связи при разработке основных положений экономической и финансовой политики России необходимо учитывать те значительные риски, а также новые возможности, которые несет на себе каждый из сценариев развития мировой энергетики (табл. 2).

³ Бушуев В. В. *Перспективы развития мировой энергетики до 2050 г. Доклад на Ярославском Энергетическом Форуме / Портал-энерго* (<http://portal-energo.ru/articles/details/id/292>).

⁴ *Energy Technology Perspectives (2006, 2008, 2010). Международное энергетическое агентство (IEA)* (<http://www.iea.org>).

**Основные тенденции развития мировой энергетики
в рамках постиндустриальной фазы (2010–2050 гг.)
и сценариев выхода из кризиса индустриального развития**

Параметры	Инерционный сценарий	Стагнационный сценарий	Инновационный сценарий
Предпосылки и особенности	Расширение индустриальной энергетики в развивающихся странах при медленном развитии постиндустриальной энергетики в развитых. Быстрый рост спроса на ископаемое топливо всех видов, рост противоречий на этой почве, ухудшение экологической ситуации.	Трансферт существующих технологий в развивающиеся страны с целью снижения энергоёмкости процесса индустриализации. Управляемое развитие вблизи пределов роста индустриальной фазы через экологическую парадигму и создание информационного общества; значительное замедление темпов развития.	Переход к новой фазе в развитых странах, что сделает менее энергоёмким процесс индустриализации развивающихся стран. Формирование энергетики нового типа. Особенность — комплексное развитие человека и связанных с ним технологий — биологических, информационных, социальных, когнитивных.
Факторы риска для мировой энергетики	Основные риски связаны с: — нестабильностью и вооружёнными конфликтами на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, — угрозами морским путям транспортировки топлива, — борьбой между государствами за доступ к энергетическим ресурсам.	Существенное изменение топливного баланса и расстановки сил на топливном рынке. Общий фактор риска снижен по сравнению с инерционным сценарием. Сложная система регулирования мировой энергетики, включающая климатические соглашения, климатические налоговые и таможенные тарифы, технологические стандарты.	Риски, обусловленные: — существенным ростом атомной энергетики (в четыре раза по сравнению с современным уровнем); — влиянием развития альтернативных источников энергии на продовольственную безопасность и пр.
Характер изменений	Растущий спрос на нефть столкнется с ограниченным предложением. Усиление тенденции к концентрации добычи нефти на Ближнем Востоке. Продолжение освоения месторождений со сложными условиями добычи. Результат — рост предельных издержек и цен и снижение уровня энергетической безопасности.	Менее существенный рост потребления нефти. Существенные изменения структуры мирового автопарка. Развитие всех известных альтернатив нефтепродуктам и двигателю внутреннего сгорания. Возобновляемая энергетика будет расти существенно быстрее, чем при инерционном сценарии.	Геополитическое значение нефтяной и газовой отрасли снижено. Радикальные изменения структуры мирового автопарка. Прекращение добычи нефти в районах со сложными условиями и высокими издержками. Долгосрочное глубокое падение цен на нефть и газ. Наибольший среди сценариев рост возобновляемой энергетики.
Риски / новые возможности для России	Угрозы конкурентной борьбы на мировом энергетическом рынке, геополитическое соперничество за контроль над районами добычи и путями транспортировки энергоносителей, терроризм и локальные конфликты, техногенные аварии, риски технологического отставания российской энергетики от мирового уровня. Возможности: наращивание экспорта энергоносителей, особенно в страны Азии.	Риск изменения климатической политики. Россия пока не принимает достаточных мер для снижения доли углеводородов в топливном балансе, что делает позиции страны уязвимыми (системы квот на выбросы, штрафы за их превышение, снижение экспорта ископаемого топлива и пр.). В России слабо развивается индустрия возобновляемых источников энергии, энергосервисных и энергосберегающих услуг.	Серьезный риск глубокого технологического отставания. Государственная политика, включая Энергетическую стратегию России на период до 2030 г., соответствуют индустриальной экономике и нацелены на наращивание добычи нефти. Возможности: инновационный потенциал России позволяет использовать возможности сценария для кардинального роста эффективности национальной экономики и энергетики.

Параметры	Инерционный сценарий	Стагнационный сценарий	Инновационный сценарий
Возможности управления рисками	Риски находятся в поле государственной энергетической политики и в той или иной степени преодолеваются.	Вызовы данного сценария практически не учитываются в современной государственной энергетической политике.	Корректировка государственной энергетической политики с ориентацией на перспективу создания энергетики постиндустриального типа.

Источник: составлено авторами по данным доклада «Тренды и сценарии развития мировой энергетики в первой половине XXI века» (<http://www.energystrategy.ru/editions/docs/1-4-494RU.pdf>).

В ходе председательствования России в G-20 также большое внимание будет уделено устойчивому развитию энергетических рынков. Наша страна получает шанс использовать большой международный опыт для разработки Стратегии развития энергетики России и предложить мировому сообществу свое видение проблемы.

Рисунок 1

Приоритеты председательствования России в «Группе двадцати» в 2013 г.

Источник: Официальный сайт председательствования РФ в «Группе двадцати» (http://ru.g20russia.ru/docs/g20_russia/priorities.html).

В рамках устойчивого развития энергетических рынков сформирована рабочая группа по устойчивой энергетике (ESWG), которая будет обсуждать такие вопросы, как повышение прозрачности энергетических рынков, энергосбережение и энергоэффективность, устойчивое развитие и «зеленый рост», регулирование инфраструктуры ТЭК и глобальная охрана морских вод.

МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ ДЛЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Основные угрозы финансовой безопасности как элемента системы экономической безопасности России связаны со сложностью эффективного построения налогово-бюджетной сферы из-за неопределенности нефтяных доходов бюджета и негативным эффектом, оказываемым укреплением реального курса рубля на экономическое развитие в результате роста мировой цены на нефть.

С 2000 по 2008 гг. денежно-кредитная политика в России была направлена на две цели: обеспечение низкой инфляции и устойчивого валютного курса. В тех случаях, когда эти цели приходили в противоречие, предпочтение отдавалось цели валютного курса, что подталкивало инфляцию вверх, и тогда предполагалось введение официального таргетирования инфляции. В среднесрочной перспективе Банк России сохранит преемственность реализуемых принципов денежно-кредитной политики и планирует к 2015 г. завершить переход к режиму таргетирования инфляции⁵.

Хронически высокие ненефтяные дефициты российского бюджета увеличивают риски финансовой нестабильности ввиду процикличности налогово-бюджетной политики. Вместе с тем, структура бюджета России на 2011–2014 гг. предусматривает высокий ненефтяной дефицит (более 10% ВВП до конца 2014 года при долгосрочном целевом значении 4,7% ВВП). Это снижает устойчивость бюджета и справедливость распределения нефтяных доходов между различными поколениями (табл. 3).

Таблица 3

Мониторинг эффективности налогово-бюджетной политики России как экспортера углеводородов

Показатели бюджета, % к ВВП	2011	2012		2013		2014
		Бюджет 2011– 2013	Бюджет 2012– 2014	Бюджет 2011– 2013	Бюджет 2012– 2014	
Совокупные доходы	19,3	17,0	18,5	16,8	18,4	18,0
Доходы помимо нефти и газа	9,5	9,1	9,9	9,2	10,2	10,3
Совокупные расходы	20,7	20,1	21,2	19,7	21,2	20,3
Общий дефицит	-1,3	-3,1	-2,7	-2,9	-2,7	-2,3
Ненефтяной дефицит	-11,2	-10,9	-11,3	-10,4	-11,0	-10,1

Источник: официальный сайт Минфина России (<http://www.minfin.ru/ru/>).

В Бюджетном послании Президента Российской Федерации отмечено, что при планировании расходов федерального бюджета целесообразно основываться на базовой, средней цене на нефть за пятилетний период с ежегодным увеличением расчетного периода на один год до достижения 10 лет. Предельные расходы федерального бюджета не должны превышать объем доходов при базовой цене более чем на один процент валового внутреннего продукта⁶.

⁵ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и период 2014 и 2015 годов (<http://www.cbr.ru/ru/>).

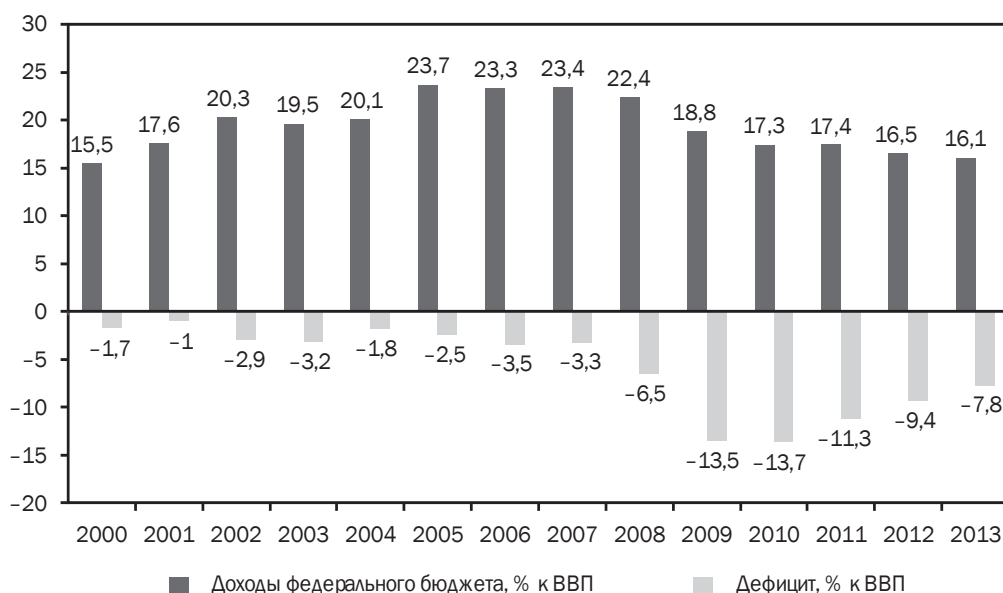
⁶ Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013–2015 годах.

Правительство Российской Федерации определило ориентиром достижение бездефицитного бюджета в 2015 г. при цене на нефть \$76 за баррель. При неблагоприятном снижении цены до уровня \$50 за баррель дефицит федерального бюджета может составить около 5,2% к ВВП в 2013 г.⁷

Кроме того, ставится задача ограничить в среднесрочной перспективе использование нефтегазовых доходов, ориентируясь на обеспечение сбалансированности федерального бюджета при разумных прогнозных оценках стоимости нефти (рис. 2).

Рисунок 2

**Ненефтегазовый баланс
федерального бюджета России**

Источник: официальный сайт Минфина России (<http://www.minfin.ru/ru/>).

Для реализации ограничения использования нефтегазовых доходов необходимо придерживаться принципов бюджетной политики, предполагающих, что величина расходов федерального бюджета не должна превышать ненефтегазовые доходы, фиксированный нефтегазовый трансферт. Кроме того, финансирование дефицита за счет прочих источников предполагается в размере не более 1% ВВП, а ненефтегазовый дефицит федерального бюджета — 4,7% ВВП.

По мнению Института экономики РАН, основной объем (практически три четверти) дополнительных фискальных доходов в прогнозируемом бюджетном периоде формируется все-таки за счет увеличения налогообложения нефтегазовых фискальных источников⁸.

⁷ По базовому сценарию прогноза Минэкономразвития России от 13 мая 2009 г. цена нефти в 2011 г. и 2012 гг. ожидалась на уровне \$52 и 53 за баррель соответственно.

⁸ Экспертное заключение по проекту федерального бюджета и прогноз социально-экономического развития РФ на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. Центр финансовых исследований ИЭ РАН // Материалы Счетной палаты РФ. — 2012. — Октябрь.

**Прогноз доходов федерального бюджета на 2013–2015 гг.
в зависимости от изменения нефтегазовых
и нефтегазовых доходов (млрд руб.)**

Показатель	Прогноз 2013 г.	Прогноз 2014 г.	Прогноз 2015 г.	В объеме за 3 года
Доходы всего	12 865,9	14 063,4	15 615,1	42 544,4
в % к ВВП	19,3	19,0	18,8	-0,5
Нефтегазовые доходы	5 925,5	6 279,3	6 933,9	19 138,7
в % к ВВП	8,9	8,5	8,3	-0,6
Доходы без учета нефтегазовых доходов	6 940,4	7 784,1	8 681,6	23 496,1
в % к ВВП	10,4	10,5	10,5	0,1
Изменение доходов за счет изменения налогового законодательства	185,0	166,8	398,6	720,4
в том числе:				
за счет нефтегазовых фискальных источников	345,4	63,8	340,2	749,4
за счет нефтегазовых фискальных источников	-	76,1	161,7	237,8
за счет снижения ставок ввозных пошлин в связи со вступлением РФ в ВТО	-156,3	-62,3	-70,3	-288,9

Источник: Экспертное заключение на проект федерального бюджета и прогноз социально-экономического развития РФ на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. Центр финансовых исследований Института экономики РАН // Материалы Счетной палаты РФ. — 2012. — Октябрь.

В условиях внешней неопределенности для России как нетто-экспортера углеводородов уменьшение угроз в налогово-бюджетной сфере будет способствовать притоку иностранных инвестиций, а также снизит потребности в поддержании «хеджевых» запасов в Резервном фонде. Это позволит перенаправлять ресурсы, превышающие страховые требования, в Фонд национального благосостояния для финансирования долгосрочных социальных обязательств государства (в т. ч. формируемых в рамках пенсионной системы), снижая уровень угрозы финансовой безопасности страны.

Особый характер поступлений от нефти затрудняет оценку макрофискального положения в странах-производителях нефти, таких как Россия. По этим причинам традиционные показатели и инструменты должны дополняться нефтефискальными показателями, среди которых наиболее эффективными в российских условиях являются изменения в реальных расходах, нефтефискальное первичное сальдо (ННПС) и циклически скорректированное нефтефискальное первичное сальдо (ЦСННПС).

Таблица 5

**Сравнение показателей макрофискального состояния
государства для оценки бюджетной политики нефтеэкспортера**

Наименование показателя	Его специфика, отвечающая целям обеспечения финансовой безопасности нефтеэкспортера
Изменения в реальных расходах (номинальные расходы, дефлированные на какой-либо показатель цен — дефлятор государственного потребления, дефлятор ВВП или индекс потребительских цен)	Традиционный показатель, однако изменения в реальных расходах могут показывать эволюцию государственных расходов более четко, чем рассмотрение просто номинальных расходов, особенно в случае высокой инфляции, как это имеет место в России
Нефтефискальное первичное сальдо	Не учитывает чистые процентные платежи и поступления от нефти, потому является лучшим показателем влияния дискреционной налогово-бюджетной политики на внутренний спрос, чем общее сальдо. Следует выражать в процентах от нефтефискального ВВП*

Наименование показателя	Его специфика, отвечающая целям обеспечения финансовой безопасности нефтеэкспортера
Циклически скорректированное нефтяное первичное сальдо	Не включает влияние автоматических стабилизаторов на нефтяное сальдо и потому корректирует показатель направленности налогово-бюджетной политики с учетом влияния делового цикла. Следует выражать в процентах от нефтяного ВВП*

* в отсутствие надежных оценок нефтяного ВВП, как в случае России, можно использовать его отношение к совокупному ВВП.

Источник: Лесных Ю. Г. *Экономическая безопасность России в условиях интеграции в мировое хозяйство в координатах нефтяного кластера (теория и методология)*: Дисс. на соискание уч. ст. доктора экономических наук. — Ставрополь: СГУ, 2012. — С. 382.

Россия должна пересмотреть свою минерально-сырьевую политику и вписаться в общемировые тенденции поддержания и развития минерально-сырьевой базы с целью восстановления статуса мировой сырьевой державы, обеспечения сырьевой безопасности для будущих поколений и сохранения конкурентоспособности.

Зарубежный опыт показывает, что существуют страны (например, Норвегия), где в качестве якоря для налогово-бюджетной политики используется циклически скорректированное нефтяное первичное сальдо в процентах от нефтяного ВВП. Однако в России, по мнению многих специалистов, применять данную методику надо с осторожностью, поскольку количественная оценка потенциального ВВП осложняется недостатком надежных данных по нефтяному ВВП и крупными структурными сдвигами, которые произошли в стране в последнее десятилетие. По этой причине для корректности оценки налогово-бюджетной политики в России рекомендуется сочетать оба подхода.

Согласимся с экономистами, которые предлагают предусмотреть «оговорку об освобождении», позволяющую допускать временные отклонения нефтяного сальдо от своего долгосрочного устойчивого уровня (например, в Норвегии в налогово-бюджетное правило встроена такая оговорка, чтобы избежать принятия специально по особым случаям ответных мер в случае неожиданных снижений цен на нефть).

Вероятные угрозы от изменения конъюнктуры мирового энергетического рынка можно разделить на три блока (или уровня в рамках системы национальной безопасности России). Меры или инструменты управления данными рисками включают как уже применяемые, так и имеющиеся определенный потенциал эффективности.

Выделим три типа сфер и уровня угроз, обусловленных «нефтяными шоками»:

- денежно-кредитная политика;
- макроэкономические угрозы;
- национальные интересы.

На первом уровне выявлены следующие факторы: значительный рост валютной выручки в периоды высоких экспортных цен на нефть, укрепление реального эффективного курса рубля, высокие темпы роста инфляции и невыполнение целевых ориентиров по укреплению курса рубля и инфляции в случае резкого скачка мировых цен на нефть. Исходя из указанных факторов, необходимо принять ряд мер с использованием следующих инструментов:

- жесткая денежно-кредитная политика стерилизации денежного предложения;
- ориентиры налогово-бюджетной политики: 1. использование «нефтяного сальдо» как контрольного показателя; 2. управление нефтяными доходами на базе модели постоянного дохода от нефти (МПДН); 3. недопущение чрезмерного использования дополнительных бюджетов; 4. изъятие сверхвыручки из экономики страны и повышение номинального эффективного курса рубля.

Оптимальная практика требует периодической (например, ежегодной) переоценки долгосрочного целевого показателя, предусматриваемого этими правилами, исходя из результатов стресс-тестов цен на нефть и динамики ситуации на рынках нефти,

фьючерсных ценах на нефть и оценках вероятных резервов. Из рассмотренных выше правил наиболее приемлемыми для России могли бы стать либо МПДН, либо критерий МПДН в реальном выражении.

Сценарии макроэкономического развития российской экономики не учитывают внешние шоки, возникающие на рынках трансграничных операций, которые способны оказать негативное воздействие на каналы и инструменты трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики Банка России. Изменчивость цен на нефть создает в нетто-экспортерах нефти особые сложности для макроэкономического управления. Приток иностранной валюты, связанный с поступлениями от нефти, часто ведет к повышению реального обменного курса через повышение номинального курса или более высокую инфляцию, в зависимости от курсового режима.

Поэтому для повышения конкурентоспособности отечественных компаний (нефтяного кластера — на внешнем рынке; несырьевых отраслей, конкурирующих с импортом — на внешних и внутренних рынках) необходимо либо снижать инфляцию, либо девальвировать номинальный курс рубля на величину, равную разнице инфляции (если инфляция внешних рынков выше российской). Вместе с тем, повышение конкурентоспособности российских товаропроизводителей в первую очередь должно основываться на снижении издержек производства, повышении качества продукции и структурных преобразованиях, а не на курсе российской валюты.

В контексте сценариев развития глобального энергетического рынка финансовые ресурсы России должны быть ориентированы на финансирование инновационных энергетических продуктов и систем, в т. ч. возобновляемых источников энергии, эффективное энергопотребление и создание общенациональной энергоинформационной системы.

Библиография

1. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013-2015 годах [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. — Режим доступа: <http://президент.рф/acts/15786>.
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и период 2014 и 2015 годов [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>.
3. Лесных, Ю. Г. Экономическая безопасность России в условиях интеграции в мировое хозяйство в координатах нефтяного кластера (теория и методология) / Дисс. на соискание уч. ст. доктора экономических наук. — Ставрополь: СГУ, 2012. — 411 с.
4. Рыкова, И. Н., Котляров, М. А. Потенциал инновационного развития крупнейших организаций России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. — 2012. — № 4.
5. Экспертное заключение на проект федерального бюджета и прогноз социально-экономического развития РФ на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. Центр финансовых исследований Института экономики РАН / Материалы Счетной палаты РФ. — 2012. — Октябрь.
6. A Compendium of Smart Grid Technologies. Отчет Национальной энергетической технологической лаборатории для Министерства энергетики США [Электронный ресурс] / Сайт National Energy Technology Laboratory (NETL). — July 2009. — Режим доступа: <http://www.netl.doe.gov>.
7. Energy Technology Perspectives (2006, 2008, 2010) [Электронный ресурс] / Международное энергетическое агентство (IEA). — Режим доступа: <http://www.iea.org>
8. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/>.
9. Официальный сайт председательства РФ в «Группе двадцати» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ru.g20russia.ru/docs/g20_russia/priorities.html.
10. Тренды и сценарии развития мировой энергетики в первой половине XXI века / Под ред. В. В. Бушуева. — М.: ИД «Энергия», 2011.
11. Бушуев В. В. Перспективы развития мировой энергетики до 2050 г. Доклад на Ярославском Энергетическом Форуме [Электронный ресурс] / Портал-энерго. — Режим доступа: <http://portal-energo.ru/articles/details/id/292>.